

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ФЕВРАЛЯ.

№ 3

1905 ГОДА.

Новогоднія пожеланія духовнымъ пастырямъ ¹⁾.

По установившемуся обычаю, въ день Нового года люди выражаютъ другъ другу взаимныя пожеланія. Обычай этотъ имѣетъ глубокой смыслъ. Въ новогоднихъ пожеланіяхъ нерѣдко намѣчаются ближайшія цѣли дальнѣйшей дѣятельности человѣка, учрежденія и даже общества, высказываются на-зрѣвшія потребности, указываются средства къ удовлетворе-нію этихъ потребностей. Конечно, далеко не всѣ пожеланія, какія высказываются людьми въ это время, носятъ серьез-ный характеръ; но это, однако, не лишаетъ обычая его глу-

¹⁾ Душепол. Чтеніе 1905 г. кн. 1-я.

бокаго смысла. Воспользуемся имъ и мы и позволимъ себѣ обратиться къ духовнымъ пастырямъ съ своими новогодними пожеланіями.

Но чтобы наши пожеланія имѣли подъ собой твердую почву, намъ нужно нѣсколько осмотрѣться вокругъ себя, разобраться въ тѣхъ явленіяхъ, которыя характеризуютъ современную общественную жизнь, подслушать въ общественномъ настроеніи минувшаго времени назрѣвшія потребности и неотложныя нужды, надъ которыми должно работать будущее.

Всмотримся въ дѣло пристальнѣе. Никто не станетъ отрицать, что современное интеллигентное русское общество *блуждаетъ* въ поискахъ за основными и устойчивыми началами мысли и жизни. Оно сбилось со стараго пути, а новой тропы еще не нашло. Нервное и взвинченное, оно бросается изъ стороны въ сторону, желая найти покой своему мятущемуся духу и отыскать твердый оплотъ своей практической дѣятельности. Но тамъ, куда оно обращается съ своими запросами, не могутъ удовлетворить его требованій, и оно продолжаетъ блуждать и стремиться впередъ въ погоню за тѣмъ, безъ чего нельзя жить. Уже и теперь стаявится замѣтно, куда оно въ концѣ-концовъ придетъ, съ своими требованіями и гдѣ найдетъ то, чего такъ упорно и тщетно ищетъ. Уже и теперь многіе возвращаются къ тому, отъ чего они ушли; они ушли отъ религіи и церкви, а теперь снова возвращаются къ этимъ везыблемымъ основамъ мысли и жизни. Кто сѣдитъ за общественнымъ настроеніемъ, насколько оно выражается въ современной пзящной литературѣ, въ свѣтской и духовной публицистикѣ, тотъ согласится съ нами и признаетъ, что современная интеллигенція въ лицѣ своихъ болѣе искреннихъ и правдивыхъ представителей обращается за разрѣшеніемъ мучающихъ ее вопросовъ именно къ христіанскому ученію и здѣсь ищетъ удовлетворенія сво-

нимъ заирсамъ. При такомъ общественномъ настроеніи открывается широкое поле дѣятельности для представителей вѣры и Церкви. Они могутъ указать мятущимся людямъ истинныя основы жизни и дѣятельности, могутъ помочь интеллигенту разобраться въ хаосѣ внутреннихъ противорѣчій и указать надлежащій выходъ изъ этихъ противорѣчій.

Какія же средства такой отвѣтственной миссіи? Чѣмъ и какъ представители вѣры и Церкви могутъ помочь современному русскому интеллигенту въ его поискахъ за основными началами мысли и жизни? Современное интеллигентное общество блуждаетъ въ большинствѣ случаевъ потому, что не знаетъ христіанскихъ истинъ и правилъ жизни, предлагаемыхъ Церковью. Невѣжество въ религіозно-нравственныхъ вопросахъ многихъ изъ членовъ т. н. большой публики, по словамъ одного наблюдателя духовной жизни, прямо поразительно. Вотъ здѣсь-то и нужно *живое слово* пастыря-проповѣдника. Ясная, живая и бьющая по нервамъ проповѣдь всегда производитъ глубокое впечатлѣніе на слушателя, а въ человѣкѣ, который пришелъ въ церковь для того, чтобы здѣсь найти отвѣтъ на свои вопросы, такая проповѣдь можетъ произвести цѣлый нравственный переворотъ, можетъ возродить, обновить его и сдѣлать другимъ человекомъ. Только при такомъ условіи церковная проповѣдь явится могущественнымъ средствомъ въ дѣлѣ нравственного оздоровленія современнаго интеллигентнаго русскаго общества, и такой именно проповѣди ищутъ интеллигенты, какъ они сами откровенно сознаются.

Но оставимъ интеллигентное общество и обратимся къ низшему классу населенія, оставимъ городъ и перейдемъ къ деревнѣ. Здѣсь основы религіи не такъ расшатаны и вліяніе Церкви не такъ парализовано, какъ это замѣтно въ высшемъ классѣ. Въ простомъ русскомъ народѣ еще крѣпки

религиозные и церковные устои жизни. Но говоря это, мы далеки от мысли представлять жизнь приходского общества не имѣющею недостатковъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Гдѣ же причина этого печальнаго явленія? Мы не ошибемся, если отвѣтимъ, что и здѣсь предъ вами или совершенное незнаніе основныхъ истинъ вѣры и нравственности, или неправильное пониманіе ихъ. Всѣ тѣ заблужденія, всѣ тѣ пороки и увлеченія, которыми изобилуетъ наша приходская жизнь, коренятся въ этомъ именно источникѣ зла. А значить и средствомъ къ искорененію недостатковъ приходской жизни является то же авторитетное слово пастыря. Нельзя сказать, что это средство не практикуется и теперь, но нельзя также не отмѣтить и того, что современная церковная проповѣдь въ селахъ не совсѣмъ удовлетворяетъ своему истинному назначенію. Нашимъ сельскимъ священникамъ нужно заботиться о томъ, чтобы говорить живыя ясныя и одушевленные проповѣди, имъ нужно избѣгать механическаго чтенія готовыхъ печатныхъ уже полученныхъ и бесѣдъ, часто плохо приспособленныхъ къ потребностямъ именно мѣстнаго общества, а заботиться о составленіи собственныхъ проповѣдей, которыя бы имѣли непосредственное отношеніе къ жизни. Нѣтъ нужды обращать особенное вниманіе на правильность построенія проповѣди, на ея форму, нужно въ особенности заботиться о большей задушевности, искренности, чтобы слова любви вызывали подвиги любви. Нашъ простой народъ, какъ и интеллигенція, жадно внимаетъ всякому пронакивовенному и согрѣтому любовью слову пастыря, и обязанность послѣдняго не заглушать стремленіе къ слышанію живого слова, а удовлетворять его. Стремленіе это очень сильное, а потому надо проповѣдывать неустанно вездѣ и всегда, какъ только представится подходящій случай; *надо работать нелѣтно.*

Мы переживаемъ тревожное время и въ другомъ отношеніи. Всѣ говорятъ теперь о народномъ образованіи; вездѣ строятся школы съ какою-то лихорадочною поспѣшностью; «свѣта больше, свѣта!» Что же разумѣютъ подѣ «свѣтомъ»? Въ сожалѣнію, это слово понимаетъ каждый по своему. Въ то время, какъ православный русскій народъ разумѣетъ подѣ нимъ тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣтъ истиннаго ученія Христова, исходящій изъ Того, Кто взрекъ о Себѣ: «Азъ есмь свѣтъ міру», — люди, оторвавшіеся отъ народа, отуманенные вѣяніями западнаго раціонализма, полагаютъ весь смыслъ просвѣщенія въ *пополненіи знаній*. Но они забываютъ общезвѣстный законъ природы, по которому никакой живой организмъ не можетъ жить съ однимъ только свѣтомъ: ему необходимо еще и тепло. Тѣмъ болѣе просить этого тепла живая душа, и особенно душа дѣтская. И простой нашъ народъ, даже простой безграмотный мужичекъ, не только сердцемъ чувствуетъ, но и умомъ ясно сознаетъ откуда идетъ это животворное тепло: оно идетъ изъ нѣдръ церкви православной. И этою теплою много вѣковъ жила наша Русь, обходясь по нуждѣ и безъ свѣта научныхъ знаній и довольствуясь тѣми лучами благодатнаго свѣта, какіе исходятъ отъ алтаря Господня. Этотъ благодатный огонекъ для русскаго человѣка дороже всѣхъ знаній научныхъ; и дай Богъ, чтобы онъ теплился всегда въ русскихъ сердцахъ. Вотъ почему простой крестьянинъ радъ открытію школы, но онъ нерѣдко опасается, какъ бы вмѣсто свѣта она не внесла въ его патріархальный бытъ чего-либо разрушающаго этотъ бытъ: ему дорого просвѣщеніе, но нравственные устои несравненно дороже; онъ ждетъ отъ школы не свѣта только, но и тепла, и если есть опасность, что школа не согрѣетъ ребенка свѣтомъ Христовымъ, то онъ готовъ отказаться отъ школы.

Такимъ требованіямъ больше удовлетворяетъ именно церковно-приходская школа. Она желанна для русскаго народа и болѣе соотвѣтствуетъ его духовному складу. И въ настоящее время широкой съѣткою раскинулись по лицу нашей Руси эти именно разсадники просвѣщенія и о нихъ дѣятельно заботится Правительство, придавая имъ громадную важность и значеніе. Такое значеніе церковно-приходской школы и надежды, возлагаемыя на нее, обязываютъ всѣхъ, работающихъ на этомъ поприщѣ, серьезно и самоотверженно относиться къ своему дѣлу, и такъ какъ ближайшимъ и непосредственнымъ дѣятелемъ на поприщѣ церковно-учительскаго дѣла является наше духовенство, то къ нему прежде всего и относится это требованіе. Оно стоитъ во главѣ этого дѣла и должно твердо помнить и свято исполнять свои обязанности. Свою роль въ этомъ дѣлѣ духовенство должно сознавать ясно и не уклоняться отъ нея.

Къ сожалѣнію, дѣйствительность даетъ не мало фактовъ, которые убѣждаютъ въ томъ, что духовенство не всегда стоитъ на высотѣ своего призванія въ этомъ отношеніи; поэтому нельзя не пожелать, чтобы духовенство избѣгало того, что владеть пятно на его дѣятельность на церковно-учительскомъ поприщѣ. Пожелаемъ нашему духовенству прежде всего заботиться о широкомъ распространеніи церковныхъ школъ, стараться о заведеніи ихъ тамъ, гдѣ еще нѣтъ ихъ. Наша Русь обширна, нужда въ школахъ весьма ощутительна, и поэтому нельзя думать, будто «не къ чему» открывать новыя школы. Но заботясь о распространеніи школъ этого типа, духовенство должно стараться не о количественномъ только увеличеніи ихъ, но и о качественномъ ихъ улучшеніи. На его обязанности лежитъ позаботиться о должной матеріальной обеспеченности школы и о надлежащей вѣшной обстановкѣ. Нерѣдко указываютъ на недостатки церковной

школы въ этомъ именно отношеніи: эти упреки не лишены доли справедливости, и они ложатся отчасти на непосредственныхъ руководителей школы—священниковъ. Священникъ имѣеть много возможностей побудить прихожанъ улучшить эту сторону школьнаго дѣла, надо только дѣйствовать умѣючи. Далѣе, священникъ, какъ непосредственный начальникъ школы, обязанъ заботливо входить во внутреннюю жизнь школы. Здѣсь власть онъ долженъ соединять съ любовью. Участливое и любовное отношеніе къ учащимъ можетъ принести только благіе результаты, здѣсь не должно быть мѣста личнымъ счетамъ и борьбы изъ-за влияния, что верѣдко можно наблюдать. Церковно-учительское дѣло—это святое дѣло и къ нему не нужно примѣшивать ничего нечистаго, злобнаго и дурнаго житейскаго. Священникъ обязанъ постоянно слѣдить за ходомъ дѣла въ школѣ: чаще бывать тамъ,—тогда онъ будетъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только «завѣдующимъ» школой. Правда, у приходскаго священника есть другія обязанности, но ревностный пастырь найдетъ время на все. Священникъ пусть будетъ не только начальникомъ, но и ближайшимъ помощникомъ учащихся, раздѣляя съ ними ихъ изнуряющій трудъ.

Вотъ наше второе пожеланіе.

Наконецъ, острымъ вопросомъ нашего времени является вопросъ о возстановленіи древне-русскаго прихода съ цѣлью обновленія церковно-приходской жизни. Вопросъ этотъ занимаетъ многихъ не только духовныхъ писателей, но и свѣтскихъ публицистовъ. И это потому, что вопросъ о возстановленіи древне-русскаго прихода представляетъ собой вопросъ первостепенной важности. Дѣйствительно, этотъ вопросъ есть собственно вопросъ объ обновленіи русскаго народа, уклонившейся съ своей исторически назначенной дороги и пошедшей по распутьямъ съ цѣлью отыскать новый лучшій путь. Раз-

вѣ это не важный вопросъ? Этотъ вопросъ, конечно, близко касается и духовенства уже потому одному, что приходъ есть сфера его дѣятельности и поэтому оставаться безучастнымъ къ этому вопросу со стороны духовенства нельзя. Правда, большинство духовенства не въ состояніи принять участія въ теоретическомъ обсужденіи вопроса, но какъ практики, какъ люди, непосредственно работающіе въ приходѣ, они могутъ оказать большую услугу въ дѣлѣ осуществленія тѣхъ мѣропріятій, которыя предлагаются къ возстановленію древнерусскаго прихода. Главнымъ средствомъ для этого справедливо считаютъ устройство въ приходѣхъ церковныхъ братствъ и попечительствъ. И вотъ въ организаціи и развитіи ихъ-то и могутъ оказать существенную помощь наши и приходскіе священники. Пусть же они ревностно потрутся и на этомъ сравнительно новомъ для нихъ поприщѣ. Но помимо такой общественной важности церковно-приходскихъ попечительствъ, эти учрежденія глубоко симпатичны и сами по себѣ. Достаточно указать на то, что при помощи попечительствъ можно поднимать *всю сторону* жизни нашихъ крестьянъ, уничтожить тѣ преграды, которыя отдѣляютъ духовенство отъ его прихожанъ, парализовать тотъ антагонизмъ, который, къ сожалѣнію, нерѣдко замѣчается между священникомъ и его приходомъ. При существованіи попечительствъ священникъ всегда можетъ разсчитывать, что его вліяніе на прихожанъ будетъ шире и глубже, можетъ проникнуть въ самыя отдаленныя стороны приходской жизни и можетъ произвести тамъ перемѣну къ лучшему. Черезъ членовъ попечительства священникъ можетъ поднять и умственный уровень своихъ прихожанъ, заставляя въ этомъ случаѣ помогать себѣ. Наконецъ, чрезъ тѣ же попечительства священникъ можетъ достигнуть улучшенія и матеріальнаго положенія своего прихода. Эта сторона дѣла особенно важна въ настоящее время.

На Дальнемъ Востокаѣ идетъ ужасная война. Тяжесть войны главнымъ образомъ падаетъ на наше крестьянское сословіе. Много крестьянскихъ семей лишилось своихъ кормильцевъ, много дѣтей потеряло своихъ отцовъ. Печальная участь ожидаетъ этихъ обездоленныхъ людей. Правда, о нихъ заботятся общество и земство. Но нужда велика, и помощь требуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. И церковныя попечительства, которыя могутъ принять участіе въ облегченіи участи несчастныхъ людей, утрутъ не мало слезъ бѣднымъ вдовамъ, горькимъ сиротамъ и несчастнымъ старикамъ-родителямъ, лишившимся б. м. единственной опоры и поддержки въ своей безпомощной старости. Сколько въ самомъ дѣлѣ симпатичныхъ и полезныхъ сторонъ въ этихъ институтахъ приходской жизни! Въ рукахъ умѣлаго и осторожнаго ихъ руководителя-пастыря они поистинѣ явятся тѣмъ средствомъ, чрезъ которое онъ можетъ «снять разумное, доброе, вѣчное» съ несомнѣнною увѣренностью въ успѣхѣ дѣла и въ томъ, что въ награду за это «спасибо сердечное скажетъ русскій народъ».

Н. Высоцкій.

Первобытное христіанство у русскихъ славянъ ¹⁾.

* * *

Самыя раннія историческія извѣстія о крещеніи русскихъ славянъ относятся къ первой четверти IX в. Содержатся они въ *Житіи св. Георгія Амастридскаго* и *св. Стефана Сурожскаго*. Св. Георгій былъ епископомъ въ г. Амастридѣ (теперешняя Амассера на южномъ берегу Чернаго моря въ Пафлагоніи) въ промежутокъ времени между 790 и 806 гг. Въ описаніи его жизни и чудесъ, которыя совершались по

¹⁾ Продолженіе. См. № 2 Вор. Епарх. Вѣх.

ковчинѣ у его гроба, въ XLIII, XLIV, XLV, XLVI главахъ, разсказывается слѣдующее: «было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія... Этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ, начавъ разореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигъ наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ, не жалѣя старцевъ, не оставляя безъ вниманія младенцевъ... Храмы испровергаются, святины оскверняются... Пастырь добрый не былъ на лицо тѣломъ, а духомъ былъ съ Богомъ, и въ непостижимыхъ судахъ Его читая, какъ посвященный, лицомъ къ лицу, медлил заступленіемъ и отблadyвалъ помощь. Но въ конецъ онъ не возмогъ презрѣть, и вотъ онъ и здѣсь чудодѣйствуетъ не меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Когда варвары вошли во храмъ и увидѣли гробницу, они вообразили, что тутъ сокровище, какъ и дѣйствительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ, разслабленными въ ногахъ, и связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивленія и страха, и ничего другаго не имѣя силъ сдѣлать, какъ только издавать звуки голоса. А ихъ предводитель, когда увидѣлъ необычайное явленіе, исполнился тоже страха и ужаса, и приказавъ подвести одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ, сирашивалъ его, что означаетъ случившееся и какого Бога эта сила, и что такое было здѣсь закопано, и какимъ образомъ пострадали воины. Тотъ отвѣчаетъ: «это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе и творящаго все Ему угодное, которому никто не можетъ противорѣчить—ни царь, ни тиранъ, ни князь, ни варваръ, ни кто нибудь другой, кого только ты можешь назвать, ни даже цѣлый народъ:

ибо Имъ цари царствуютъ и властители владѣютъ землею». Что же отвѣчаетъ варваръ? «Развѣ мы не приносимъ», говорить онъ, — «каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліанія?» — «Но, человѣче, это никакъ не суть истинные боги, которымъ вы совершаете возліанія: не такія жертвы угодны нашему Богу: ни въ чемъ не нуждается тотъ, кто надъ всѣми владычествуетъ! «Но существуетъ-ли какая другая жертва, которая бы угодна была вашему Богу? И какъ нуждающийся въ ней можетъ считаться ни въ чемъ не имѣющимъ нужды?» «Самъ онъ ни въ чемъ не нуждается, но, будучи благимъ, принимаетъ благія дѣянія, приносимыя Ему отъ чистаго помышленія. Кто же явился чистымъ предъ Нимъ своими благими дѣлами, тотъ удостоивается величайшей чести и при жизни, и по смерти». «А какая это честь?» спрашиваетъ варварскій князь «Все, что ни захотѣли бы творить во имя Его, и благодѣтельствовать почитающимъ ихъ, и останавливать тѣхъ, кто покушается не воздавать имъ чести. Въ слѣдствіе того и твои войны, какъ видишь, осмѣлившись раскопать этотъ гробъ (были наказаны): такъ какъ прикосновеніе нечистыхъ рукъ варварскихъ было оскорбленіемъ лежащему въ немъ, то по своему дерзновенію предъ Богомъ онъ связалъ руки и ноги ихъ. И если хочешь узнать, что все это истина, то принеси ему дары, умилостивь чрезъ посредство насъ христіанъ, и люди твои освобождены будутъ отъ обдержавшихъ ихъ печалей». «А какими дарами можно Ему угодить и какія приношенія Онъ принимаетъ?» «Елей и воскъ, какъ это обычно у христіанъ, и освобожденіе плѣнныхъ, сохраненіе почтенія къ храмамъ. Если все это хочешь сотворить и соблюсти, то увидишь своихъ воиновъ здоровыми, какъ прежде». Варваръ, пораженный этимъ, обѣщавъ все сдѣлать какъ можно скорѣе. Давъ вольность и свободу христіанамъ, онъ поручилъ имъ ходатайство предъ Богомъ

и предъ святымъ. И вотъ устраивается щедрое возженіе свѣтильниковъ, и всенощное стояніе, и пѣсноуѣніе; варвары освобождаются отъ божественнаго гнѣва, устраивается нѣкоторое примиреніе и сдѣлка ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыхъ, не попирали Божественныхъ жертвенниковъ, уже не отнимали болѣе нечестивыми руками божественныхъ сокровищъ, уже не оскверняли храмовъ кровію. Одинъ гробъ былъ достаточно силенъ для того, чтобы обличить безуміе варваровъ, прекратить смертоубійство, остановить звѣрство, привести свирѣбныхъ волковъ къ кротости овецъ и заставить тѣхъ, которые поклонялись рощамъ и лугамъ, уважать божественные храмы¹⁾.

Аналогичный разсказъ о вращеніи русскихъ содержится и въ Житіи пр. Стефана Сурожскаго. «По смерти святаго, разсказывается здѣсь, мало лѣтъ мину. приде рать велика русская изъ Новограда князь Бравлинъ силенъ зѣло плѣни отъ Корсуна и до Корча (Керчи), съ многою силою приде въ Сурожу. за 10 днѣй бишася злѣ между себе. и по 10 днѣй вниде Бравлинъ, силою взломивъ желѣзная врата. и вниде въ градъ, и земь мечь свой. и внидѣ въ церковь въ святую Софію, и разбивъ двери и вниде пдѣже гробъ святаго. а на гробѣ царское одѣяло и жемчугъ и злато и камень драгій, и кондила злата. и сосудовъ златыхъ много. все пограбиша, и въ томъ часѣ разболѣся. обратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше. възни глаголя, великъ человекъ святъ есть иже зде. и удари мя по лицу, и обратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ своимъ. обратите все назадъ что есте взяли. они же возвратиша все. и хотѣша и князя пояти оттуду. князь же възни глаголя. не дѣйте мене да лежу, изламати бо мя хоцетъ единъ старъ святъ мужъ.

¹⁾ Васильевскій, Русско-Византійскія Исслѣдов., 2-й вып., стр. 66.—71.

притисну мя, и душа ми хочеть изити. и рече имъ, скоро выженѣте рать изъ града сего. да не възметъ ничтоже рать, и излѣзе изъ града. и еще не вѣсташа. дондеже паки рече князь бояромъ си возвратите все елико пограбихомъ священныя сосуды церковныя. въ Корсуни и въ Керчи и вездѣ. и принесете съмо все. и положите на гробъ Стефановъ. они же возвратиша все, и ничтоже себѣ не оставиша но все принесоша и положиша при гробъ святаго Стефана. и паки въ ужасѣ, рече святой Стефанъ къ князю. аще не креститася въ церкви моей, не возвратишася и не изыдеши отсюду. и възни князь глаголя. да придуть попове и крестятъ мя. аще въ стану и лице мое обратится, крещуся. И придоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сѣтвориша надъ княземъ. И крестиша его во имя Отца и Сына и Святого Духа и обратися лице его паки. креститашася и бояре вси, но еще шіа его боляше. попове же рекоша князю. обѣщайся Богу. елико отъ Корсуни до Корча что еси взялъ плѣнники мужи и жены и дѣти. повели возвратити вся. тогда князь повѣле всемо своимъ вся отпустити и идоша каждо въ свояси. за недѣлю же не изиде изъ церкви. донели же даръ даде великъ святому Стефану. и градъ и люди и поповъ почтивъ отыде. и то слышавше ини ратнии и не смѣаху поити. аще ли кто наидяше, то поосрамленъ отхождааше¹⁾.

Городъ Сурожъ, нынѣ селеніе Судакъ, находится на южномъ берегу Крыма между древней Кафой (теперешней Феодосией) и Алуштой. Это была давнишняя греческая колонія съ разнообразнымъ туземнымъ населеніемъ. Прекрасная и обширная гавань Сурожа дѣлала его наиболее удобной стоянкой для судовъ и для веденія торговли; торговлей и богатствомъ Сурожъ славился между

¹⁾ Тамъ же, стр. 100—101.

европейскими и азіатскими купцами. Но христіанство здѣсь, можетъ быть вслѣдствіе большаго преобладанія варваровъ, привилось довольно поздно; оно распространилось въ Сурождѣ главнымъ образомъ въ царствованіе императора Константина V (743—775 г.г.) трудами св. Стефана, который, вѣроятно, и былъ первопрестольникомъ сурожскимъ, какъ онъ называется въ службѣ въ честь его. Стефанъ былъ святителемъ сурожскимъ во второй половинѣ VIII столѣтія и скончался въ самомъ концѣ его. Въ житіи, написанномъ пространно на славяно-русскомъ языкѣ въ XV вѣкѣ, содержатся разсказы о чудесахъ, которыя творились святымъ вскорѣ послѣ его кончины. Однимъ изъ такихъ чудесъ было чудо съ новгородскимъ княземъ въ вышенриведенномъ сказаніи. Памятникъ этотъ въ исторіи русскаго христіанства несомнѣнно имѣетъ важное значеніе, но такъ какъ повѣствованіе о чудѣ съ княземъ Бравалиномъ находится лишь въ славяно-русскомъ житіи и вѣтъ его въ греческихъ сказаніяхъ—въ *Мелологіи* императора Василія II и въ т. н. *Халкинской* рукописи—древнѣйшихъ греческихъ редакціяхъ—то отсюда невольно возникаетъ вопросъ, не есть ли этотъ разсказъ сочиненіе русскаго книжника,—легенда, возникшая такимъ же путемъ, какъ возникали и многія другія? А значеніе ему русскіе придавали еще въ XVI вѣкѣ, что видно изъ словъ составителя Степенной книги: «и преже Рюрикова пришествія въ словѣнскую землю не худа бяше держава словѣнскаго языка; воинствоваху бо и тогда на многія страны и на солунскій градъ и на Херсонъ и на прочихъ тамо», причемъ слѣдуетъ ссылка на житіе Стефана сурожскаго ¹⁾. Въ другихъ, впрочемъ, лѣтописныхъ сказаніяхъ этотъ взглядъ не раздѣлялся, а потомъ сказаніе о чудесахъ было и сов-

¹⁾ Степен. кн., Москва, 1775 г., ч. I, стр. 83.

сѣмь забыто. Въ памяти ученыхъ возстановилъ его *Востокъ*, который въ *Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея* (стр. 350) напечаталъ чудо съ Бравалиномъ и царицей Анной. Первая ученая статья объ этомъ памятникѣ появилась только въ 1844 году; написана она была ректоромъ Московской Академіи протоіереемъ *А. В. Горскимъ*. Статья эта замѣчательна тѣмъ, что указывала на историческую достовѣрность сообщаемыхъ въ житіяхъ событій. Протоіерей Горскій предлагалъ изслѣдовать документъ подробно и всесторонне и потомъ уже высказать о немъ опредѣленное мнѣніе. Задачу эту взялъ на себя академикъ *Куникъ*. Онъ два раза брался за памятникъ, при чемъ въ первый разъ пришелъ къ тому заключенію, что какъ здѣсь, такъ и въ сказаніи Георгія Амастридскаго, рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же событіи, Амастридская же «легенда» относилась къ походу Аскольда и Дира; слѣдовательно, и здѣсь рѣчь шла все о тѣхъ же варягахъ руссахъ, призванныхъ въ 862 году. Потомъ онъ, однако, взмѣнилъ свое первоначальное мнѣніе и сталъ видѣть въ сурожской легендѣ указание на походъ св. Владиміра на Корсунь въ 988 году, при чемъ слово *Бравалинъ* измѣнилъ въ *бранливъ*; амастридское же сказаніе оставилъ за Аскольдомъ и Диромъ ¹⁾. Къ такому же выводу пришелъ и противникъ Куника историкъ *Иловайскій*. Онъ допускаетъ одинаково возможность относить сказаніе какъ къ Аскольду и Диру, такъ и къ св. Владимиру ²⁾; что же касается *Геденова*, то онъ видитъ въ сурожскомъ житіи еще одно изъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ славянство Руси ³⁾. Изъ другихъ свѣтскихъ историковъ *Соловьевъ* твердо признавалъ фактическій элементъ какъ въ разсказѣ о нападеніи рус-

¹⁾ Записки Импер. Акад. Наукъ, т. XXIV.

²⁾ Ровысканія, стр. 159—160.

³⁾ Варяги и Русь, въ концѣ сочин. прилѣч.

скихъ на Сурожь, такъ и на Амастриду и относилъ тотъ и другой случай къ началу IX в. ¹⁾; равнымъ образомъ и *Вестужевъ-Рюминъ* не находитъ возможнымъ отрицать Русь еще до прихода варяговъ въ 862 году и почитать ту и другихъ за одинъ и тотъ же народъ ²⁾.

Интересны взгляды по этому вопросу нашихъ церковныхъ историковъ. М. *Макарий* сначала нерѣшительно («кажется») видѣлъ въ нападеніи на Амастриду *русскихъ* «до основанія русскаго государства» ³⁾, а потомъ отказался отъ этого мнѣнія и присоединился къ норманистамъ ⁴⁾. Сурожское же сказаніе онъ принималъ безъ всякихъ поправокъ (впоследствии отказался и отъ него ⁵⁾, равно какъ и архіеп. *Филаретъ*. Послѣдній говоритъ, что «самая подробность разсказа ручается за достовѣрность его» ⁶⁾. Не могъ, конечно, не высказать своего сужденія объ амастридскомъ и сурожскомъ событіяхъ и *Е. Е. Голубинскій*. Уже то одно, что рѣчи о нихъ напечатаны не крупнымъ, обыкновеннымъ шрифтомъ, косвенно указываетъ, что этимъ памятникамъ онъ не придаетъ особеннаго значенія. Дѣйствительно, хотя оба разсказа онъ признаетъ за историческія событія и случившіеся они, по его мнѣнію, между 800—820 г.г., тѣмъ не менѣе онъ «удивляется странному легкомыслію тѣхъ, которые хотятъ ему вѣрить», т. е. что набѣгъ совершили славяне—новгородцы съ своимъ княземъ Бравалиномъ ⁷⁾. Почему же? Отъ этого

¹⁾ Исторія Россіи, упом. изд., кн. I, столб. 113, и примѣч.

²⁾ Русская исторія, т. I, стр. 95.

³⁾ *Op. cit.*, стр. 166.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 178.

⁶⁾ *Op. cit.* стр. 4, примѣч. 14. Ср. стр. 8—9.

⁷⁾ *Op. cit.*, стр. 53—62, 56. За это: «удивляюсь», академикъ Васильевскій назвалъ «тош» Голубинскаго «страннымъ», а его самага «воинствующимъ ревонеромъ» (*Op. cit.*, стр. CLX, CLII). Однако это вѣрное замѣча-

заставляютъ воздерживаться слѣдующія основанія. До прихода варяго-русовъ новгородцы назывались славянами, а не русью; ни одинъ (?) писатель не говоритъ о славянахъ и ихъ набѣгахъ, до варяговъ, на другіе народы, будучи сами только предметомъ нападеній для другихъ; въ это время (въ концѣ VIII и нач. IX в.) вся южная Россія находилась во власти хазаръ, слѣдовательно, новгородцамъ не было возможности пробиться сквозь нихъ; новгородцы, будучи данниками варяговъ, не могли и думать о какихъ-л. походахъ ¹⁾. По мнѣнію проф. Голубинскаго, нападающіе были руссы Азовско-Черноморскіе, т. е. тѣ же варяги-русы, не очень давно до нападенія проникшіе на Крымскій полуостровъ и соединившіеся съ проживавшими здѣсь готами ²⁾. Одинаковаго мнѣнія съ проф. Голубинскимъ держится и проф. *Мальшевскій* ³⁾.

Последнее слово по данному вопросу сказано было глуповкимъ знаткомъ византійской исторіи, академикомъ *В. Г. Васильевскимъ*. Въ своемъ обширномъ прекрасномъ изслѣдованіи онъ установилъ по отношенію къ Житію св. Георгія амастридскаго слѣдующее. Рѣчь здѣсь идетъ о дѣйствительномъ событіи, о нападеніи руссовъ на Амастриду и о крещеніи ихъ, но когда это было—года точно установить нельзя; несомнѣнно, что событіе это случилось до сороковыхъ годовъ IX в., такъ какъ Житіе св. Георгія, написанное именно до этого времени, имѣетъ уже рассказъ о чудѣ. Житіе, вопреки мнѣнію Буника, есть цѣльное произведеніе и встав-

ніе, къ слову сказать, не понравилось почтенному профессору, что онъ и не преминулъ выразить съ раздраженіемъ въ своей «Исторіи» (Op. cit., дополн. и поправки къ стр. 53, 926.)

¹⁾ Опроверженіе этихъ разсужденій см. у Васильевскаго Op. cit., стр. CLX—CLXIII.

²⁾ Op. cit., стр. 58, примѣч. 1.

³⁾ Св. Кириллъ и Меѳодій, стр. 47—48.

ки въ него, какъ думалъ послѣдній, взятой будто бы изъ слова п. Фотія, сказаннаго по поводу нападенія Руси на Константинополь послѣ 862 года (Аскольда и Дира), никакъ нельзя допустить, а отсюда общій выводъ такой: *Русь была известна, несомнѣнно, еще задолго до т. н. призванія варяговъ 862 года.* Но что же это былъ за народъ? Проф. Васильевскій склоняется къ тому, чтобы подъ руссами признать *смѣсь готовъ съ туземцами*, аборигенами Таврическаго полуострова, *съ таврами или тавроскивами.* Но такъ какъ готы давно уже были христіанами, слѣдовательно, о крещеніи ихъ нельзя было бы и говорить, то Васильевскій склоненъ признать нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, образовавшихся изъ готовъ и тавроскивовъ, обитавшихъ въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи, а потому и могшихъ быть и язычниками. Такимъ образомъ можно допустить существованіе Руси Тьмутараканской и даже Приднѣпровской ¹⁾.

Житіе св. Стефана Суроожскаго также есть памятникъ давно минувшихъ событій. Оно содержитъ въ себѣ описаніе дѣйствительно бывшаго нападенія варваровъ на Суроожъ и крещеніе ихъ тамъ. Затрудненія, которыя встрѣчаются въ такомъ случаѣ по мнѣнію извѣстныхъ изслѣдователей, Васильевскій устраняетъ, во первыхъ, тѣмъ, что допускаетъ существованіе въ южной Россіи Руси Тавроскивовъ и, слѣдовательно, не стоитъ на томъ, что это были славяне новгородскіе, а во вторыхъ, оказывается, имя «Новгородъ» могло быть прибавкой русскаго излагателя чудесъ св. Стефана, или же буквальнымъ переводомъ имени греческаго города *Neápolis* (Новгородъ), находившагося около нынѣшняго Симферополя, при этомъ послѣднее обстоятельство указывало бы на движеніе къ Суроожу именно Руси таврической. Относи-

¹⁾ Op. cit., стр. CXVI—CLI.

тельно имени князя Бравалина болѣе или менѣе подходящаго объясненія Васильевскій не находитъ, но все-таки онъ сближаетъ «Бравалинъ» съ нѣкоторыми извѣстными готскими именами: Браулінонь—вестготскій епископъ въ Сарагоссѣ, Берновинъ—епископъ и др.

Такова исторія вопроса. Изъ всѣхъ приведенныхъ мнѣній болѣе цѣнно мнѣніе академика Васильевского, но и оно можетъ имѣть цѣнность въ исторіи нашего христіанства только въ томъ случаѣ, когда будетъ установлена народность сдѣлавшихъ нападеніе на Амастриду и Сурожъ и крестившихся тамъ руссовъ. Однако предположенія его и другихъ о томъ, что руссы были потомками готовъ и скиѳотавровъ, или просто готовъ, во всякомъ случаѣ—не славянъ, оказываются рѣшительно необоснованными. Другой академикъ *В. И. Ламинскій* посвятилъ много старанія на то, чтобы доказать всю ошибочность такого утвержденія, хотя самъ никакъ не можетъ согласиться на туземство и славянство Приднѣпровской Руси ¹⁾.

Такимъ образомъ противники славянской школы, раздѣляясь въ полномъ смыслѣ словъ «на ся», тѣмъ самымъ невольно и неизбежно, поражая другъ друга, приводятъ къ признанію туземства славянъ—Руси. «Пора бы уже оставить старую гипотезу о тождествѣ Руси съ варягами—норманскими, литовскими, вендскими и иными и примириться съ мыслию, что уже въ IX в. жилъ на Днѣпрѣ и въ бережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей вплоть до Тамани, могущественный и мореходный Славянскій народъ, давшій уже въ IX в. этимъ морямъ свое русское имя и наполнившій молвою о своихъ подвигахъ страницы греческихъ, славян-

¹⁾ Житіе св. Кирилла, Ж. М. Н. Пр., 1903, IV, стр. 374—385; V, стр. 136—142, 154—157.

скихъ и другихъ лѣтописей и актовъ 1). Такъ говорить ученый специалистъ, славистъ проф. А. С. Будиловичъ; къ тому же выводу еще раньше пришелъ историкъ Иловайскій 2), тоже самое находимъ у проф. Первольфа 3), у проф. Н. А. Лавровскаго 4) и у другихъ писателей славянской школы. Все они разными путями: изученіемъ древнихъ историческихъ памятниковъ, памятниковъ языка и проч. приходятъ къ одному и тому же выводу: *Русь есть туземное и славянское племя, а следовательно и тѣ руссы, что напали на Суроужъ и Амастриду и крестились тамъ, были тоже славяне, принадлежавшіе къ днѣпровскому племени этого имени.*

Итакъ первая достовѣрная свѣдѣнія о христіанствѣ русскихъ славянъ относятся къ 1-й 1/4 IX в. Такъ какъ въ Суроужѣ и Амастридѣ крестилась собственно княжеская дружина, то нельзя не признать что это было большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ распространенія евангелія; ибо эти люди, занимая исключительное положеніе при князѣ, должны были оказывать большое моральное вліяніе на народъ. Съ другой стороны дружина всего менѣе готова была отказаться отъ язычества, если столѣтіе спустя князь Святославъ опасался креститься именно изъ за нея. Всего болѣе, естественно, подчинились вліянію новой религіи торговые люди, которые въ силу своихъ занятій были космополитичнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не такъ приверженны къ своимъ языческимъ вѣрованіямъ. Во всякомъ случаѣ изъ нихъ были христіане не позже описанныхъ событій въ Амастридѣ и Суро-

1) О греко-слав. характерѣ дѣят. свв. Кирилла и Меодія, Меодіевъ Сборн., стр. 26.

2) *Op. cit.*

3) Славяне, т. II, стр. 431, примѣч.

4) *Op. cit.* въ Меод. Сборн.

жѣ, такъ какъ, по свидѣтельству арабскаго писателя (отъ 846 года) *Ибн-Хордадбега*, русскіе купцы, приходившіе съ товарами въ Багдадъ, были уже крещенные ¹⁾. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности установить связь между этими первыми историческими извѣстными христіанами и въ скоромъ времени послѣдовавшимъ событіемъ въ племени полянъ.

Русскій лѣтописецъ рассказываетъ, что «въ лѣто 6374 (866 г.) иде Аскольдъ и Даръ на греки и придоша въ 14 лѣто Михаила царя. Царю же отшедшу на Огаряны, дошедшу же ему Черные рѣки, вѣсть енархъ посла къ нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, много убійство брестьяномъ створиша, и въ двою сотъ корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде; съ патриархомъ Фотіемъ къ сущей церкви святой Богородицѣ Влахернѣ всю ночь молитву створиша, таже божественную святая Богородица ризу съ пѣснями изнесше, въ рѣку омочиша. Тишинѣ сущи, морю укротившуся, абіе буря вѣста съ вѣтромъ и волнамъ велимъ вѣставшимъ за собой, безбожныхъ Руси корабль смяте, и берегу приверже, и пзби я, яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути во свояси возвратишася» ²⁾. О томъ же событіи очевидецъ и въ некоторомъ образомъ участникъ его, патриархъ Константинопольскій Фотій передаетъ въ одной изъ своихъ Бесѣдъ, какъ однажды въ лѣтній день предъ стѣнами столицы появились страшные враги, россы. Описавши ужасы ихъ нашествія, онъ затѣмъ продолжаетъ: «многими многократно прославленные и въ жестокости и северноубійствѣ всѣхъ оставляющіе за собою т. н. Россы, которые, поработивъ находящихся во кругъ себя и отсюда помысливъ о себѣ высокое, подняли

¹⁾ *Васильевскій*, *Op. cit.*, стр. XXVIII.

²⁾ Лаврент. лѣтоп. подъ указан. годомъ.

руки и противъ Римской державы, въ настоящее время даже и сіи промѣняли эллинское и нечестивое ученіе, которое со-держали прежде, на чистую и неподдѣльную вѣру христіан-скую, съ любовію поставивъ себя въ числѣ подданныхъ и друзей (нашихъ), вмѣсто грабленія насъ и великой противъ насъ дерзости, которую незадолго имѣли. И до такой степе-ни разгорѣлось въ нихъ желаніе вѣры, что приняли епископа и пастыря и лобызаютъ вѣрованія христіанъ съ великимъ усердіемъ¹⁾. Еще подробнѣе о набѣгѣ и о томъ, что по-слѣдовало за нимъ, повѣствуетъ императоръ *Константинъ Багрянородный* (912—959 г.): «народъ руссовъ, воинствен-ный и безбожный, посредствомъ щедрыхъ подарковъ золота и серебра и шелковыхъ одеждъ, (императоръ Василій) при-влекъ къ переговорамъ и, заключивъ съ ними мирный дого-воръ, убѣдилъ (ихъ) сдѣлаться участниками божественнаго крещенія и устроилъ такъ, что они приняли архіепископа, получившаго рукоположеніе отъ п. Игнатія. Архіепископъ, прибывъ въ страну сказаннаго народа для помянутаго дѣла (крещенія), былъ принятъ имъ благосклонно. Потомъ идетъ рассказъ, какъ князь собралъ собраніе народное, чтобы вы-слушать рѣчь архіепископа. Послѣдній рассказывалъ народу о чудесахъ Спасителя, но «руссы тотчасъ поспѣшили сказать», что если они сами не увидятъ чего-л. подобнаго рассказан-ному, то не крестятся. «Просите, что хотите—Богъ непре-мѣнно сдѣлаетъ по вѣрѣ вашей», отвѣчалъ архіепископъ. Руссы тогда потребовали «самую книгу вѣры Христовой, т. е. божественное и священное евангеліе бросить въ разжеванный огонь». «И брошена была въ печь съ огнемъ книга святаго евангелія. По прошествіи достаточнаго времени, когда печь погасла, обрѣтень былъ священный свитокъ не пострадавшимъ

¹⁾ Христіан. Чт., 1882 г., сентябрь—октябрь, стр. 137.

и неповрежденнымъ и неполучившимъ отъ огня никакого ущерба, такъ что даже кисти на концахъ связывавшихъ его шнурковъ не потерпѣли никакого вреда или измѣненія. Увидѣвъ это и бывъ поражены величїемъ чуда, варвары безъ колебаній начали креститься¹⁾. Этотъ разсказъ съ большими или меньшими подробностями повторяется и другими греческими писателями: *Продолжателемъ* Багрянороднаго, *Кедреномъ*, *Зонарой*, *Михаиломъ Гликой* ²⁾.

Важность приведеннаго извѣстія о крещеніи руссовъ и о принятіи ими епископа признается всеми изслѣдователями, но то обстоятельство, что русскій лѣтописецъ совсѣмъ не знаетъ факта учрежденія церкви въ Кіевѣ, приводило и приводитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ немалое затрудненіе. Какъ могло это произойти, что за народъ были нападавшие на Константинополь Руссы, когда было нападеніе и крещеніе русскихъ—вотъ вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занимались и занимаются историки. Особенно важнымъ представлялось опредѣлить годъ нападенія, такъ какъ у грековъ объ этомъ говорилось лишь приблизительно и ничего опредѣленнаго. Недомѣнія возникли уже въ XVIII ст., когда ученый итальянскій комментаторъ *Annal'ovъ Varonія A. Pagius* (1743 г.) первый высказалъ сомнѣніе относительно 866 года русскаго лѣтописца, относя нападеніе къ 861 году ³⁾. Еще важнѣе былъ полученъ результатъ въ опредѣленіи года походовъ руссовъ извѣстнымъ знатокомъ восточныхъ древностей *Assemani*. Въ своихъ *Kalendaria Ecclesiae Universae* (1755 г.) путемъ сопоставленія данныхъ изъ жизни пафлагонскаго епископа Никиты, современника набѣга руссовъ и говорящаго объ этомъ, съ извѣстіемъ о появленіи послѣднихъ, онъ пришелъ

¹⁾ Шриед. у Голубинскаго Истор. Рус. Церкви, стр. 51—52.

²⁾ Свѣдѣнія объ источникахъ см. у м. *Макарія*.

³⁾ *Васильевъ*, Византія и Арабы, СПб., 1900 г., стр. 191, примѣч. 5.

къ заключенію, что первое нападеніе руссовъ на Константинополь было въ концѣ 859 или въ началѣ 860 года ¹⁾. Извѣстный *Шлецеръ* также критически отнесся къ лѣтописному извѣстію, утверждая—такъ какъ самого факта, конечно, нельзя было отрицать—что здѣсь подъ нападавшими руссама нужно разумѣть не кіевскихъ полянъ, а руссовъ припонтійскихъ. ²⁾ Но мнѣніе это не нашло приверженцевъ; напротивъ, оно вызвало противъ себя не одно возраженіе ³⁾. Такъ *Карамзинъ* ⁴⁾, *Погодинъ* ⁵⁾, *Золотевъ* ⁶⁾, *В.-Рюминъ* ⁷⁾,—всѣ они согласно относятъ походъ къ кіевской Руси. *Иловайскій*, приводя свидѣтельство п. Фотія, склоняется видѣть тѣхъ самыхъ Руссовъ, что дѣлали нападеніе на Амастриду и Сурождъ ⁸⁾ Первый церковный историкъ м. *Платонъ* совсѣмъ не упоминаетъ объ этомъ событіи и только допускаетъ, что Аскольдъ и Диръ, кіевскій князь, предводительствовавшій (будто бы) нападавшими руссама, могъ быть христіаниномъ ⁹⁾. Архіепископъ же *Филаретъ* всецѣло принималъ это извѣстіе. «По несомнѣнному голосу исторіи, говоритъ онъ, кіевская Русь вняла евангельской проповѣди при кіевскихъ князьяхъ Аскольдѣ и Дирѣ. Блаженный патріархъ Фотій былъ орудіемъ первоначальнаго просвѣщенія кіевскихъ руссовъ» ¹⁰⁾. М. *Макарій* посвятилъ разсказу объ Аскольдѣ и Дирѣ не одну страницу. Онъ признаетъ, что крещены были кіевскіе руссы, но такъ какъ и для него об-

¹⁾ У *Васильева*, тамъ же.

²⁾ Ум. *Макарія*, *Op. cit.*, стр. 269, примѣч. 533.

³⁾ См у м. *Макарія*. *Op. cit.*, примѣч.

⁴⁾ *Ист. Госуд. Рос.*, изд. Эйнерлинга, т. I, столб. 71—72 и соотв. примѣч.

⁵⁾ *Исслѣд.*, замѣч. и лекціи, т. III, стр. 67.

⁶⁾ *Op. cit.*, кн. I, столб. 113.

⁷⁾ *Op. cit.*, стр. 95.

⁸⁾ *Op. cit.*, стр. 159—160.

⁹⁾ *Op. cit.*, стр. 14.

¹⁰⁾ *Op. cit.*, стр. 4—5.

разованіе русскаго государства было дѣло все тѣхъ же варяговъ, то, очевидно, крещены были собственно варяго-русссы, а не славяне. Годъ набѣга этихъ «кіевлянъ», по расчету автора, былъ 866. М. Макарій предполагаетъ, что присланный епископъ былъ родомъ изъ славянъ, которыхъ было такъ много въ византійской имперіи; ибо пастырь, имѣвшій возможность объясняться на ихъ же родномъ языкѣ, особенно былъ полезенъ для распространенія евангелія. Ссылаясь на одного польскаго историка, м. Макарій находитъ правдоподобнымъ извѣстіе его, что свв. Кириллъ и Меѳодій, будучи въ Моравіи, отправляли къ окрестнымъ славянскимъ народамъ миссіонеровъ, — и въ Россію былъ посланъ ижего Наврокъ, сдѣлавшійся впоследствии ихъ епископомъ ¹⁾).

Обстоятельную критическую оцѣнку извѣстія о походѣ на Константинополь Аскольда и Дира и слѣдовавшаго затѣмъ крещенія русскаго сдѣлалъ проф. *Голубинскій*. Разбирая сказаніе русскаго лѣтописца о походѣ, проф. Голубинскій находитъ, что извѣстіе это заимствовано лѣтописцемъ изъ греческаго хронографа продолжателя Г. Амартола, извѣстнаго уже въ вѣкъ лѣтописца въ болгарскомъ переводѣ ²⁾). Нашедши здѣсь рассказъ о нападеніи какихъ-то руссовъ на Царьградъ, лѣтописецъ, подводя это событіе подъ годы княженія въ Кіевѣ Аскольда и Дира, и рѣшилъ, что напали никакіе другіе руссы, какъ кіевскіе подъ начальствомъ этихъ князей, а потому въ греческій рассказъ и вставилъ ихъ имена, такъ какъ ихъ здѣсь не было. Итакъ дѣло объ Аскольдѣ и Дирѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Лѣтописцы греческіе говорятъ о неудачномъ нападеніи на Константинополь въ правленіе императора Михаила III и потомъ

¹⁾ Ор. cit., стр. 287 и вся ст. объ Аскольдѣ и Дирѣ.

²⁾ См. Лаврент., прилож.

крещеніи какихъ-то руссовъ неизвѣстныхъ, князей которыхъ они не называютъ по именамъ и мѣста жительства которыхъ они не указываютъ точнымъ образомъ. Нашъ русскій лѣтописецъ относитъ разсказъ о нападеніи къ киевскимъ князьямъ Аскольду и Диру, изъ чего должно слѣдовать, что и христіанство было принято этими же князьями. Вопросъ, слѣдовательно, заключается въ томъ, справедливо-ли нашъ лѣтописецъ относитъ сказаніе визавтійцевъ о неизвѣстныхъ руссахъ къ Аскольду и Диру и дѣйствительно-ли первыхъ можно принимать за послѣднихъ. Мы полагаемъ, что отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный¹⁾. Основанія для этого проф. Голубинскій выставляетъ слѣдующія. Еще прот. Горскій замѣтилъ, что нашъ древнѣйшій лѣтописецъ, согласно съ Г. монахомъ и Симеономъ Магистромъ, повѣствуя о нашествіи руссовъ на Константинополь, подъ предводительствомъ Аскольда и Дира, ничего не говоритъ ни о ихъ желаніи креститься, *ни объ отправленіи къ нимъ епископа или архиепископа*. Онъ вѣренъ своимъ источникамъ, *а преданіе народное, какъ видно, не могло служить къ дополненію краткаго повѣствованія*²⁾. Проф. Голубинскій, повторяя слова Горскаго (*безъ упоминанія однако о немъ*), говоритъ: Если бы руссы, нападавшіе на Византію и потомучъ получившіе послѣ своего крещенія епископа, были киевскіе, то навѣрное (!) преданія объ этомъ сохранились бы и дошли бы до лѣтописца; ибо учрежденіе церкви есть такой крупный фактъ, что онъ не могъ пройти безслѣдно въ сознаніи народа, а между тѣмъ лѣтописецъ только и знаетъ объ Аскольдѣ и Дирѣ, что они пришли изъ Новгорода въ Кіевъ и ничего объ ихъ крещеніи. Затѣмъ, Аскольдъ и Диръ пришли въ Кіевъ

¹⁾ Ср. cit., стр. 37.

²⁾ Op. cit. въ Приб. къ изд., твор. св. о.о., 1850, ч. IX, стр. 145—146.

въ 862 году, а въ 866 г., по лѣтописцу, уже дѣлають нападеніе на Грецію; возможно-ли было этимъ варягамъ въ такой короткій срокъ сдѣлаться сильными, чтобы предпринять это «нисколько нешуточное нападеніе»? Но главное не въ этомъ, а въ томъ, что самое нападеніе было сдѣлано не въ 866 году. Проф. Голубинскій, слѣдуя по пути, указанному еще Assemani, но о которомъ онъ между прочимъ однако умалчиваетъ, сопоставилъ извѣстія Никиты Пафлагонскаго о нападеніи руссовъ съ другими событіями, случившимися послѣ ихъ похода въ Константинополь—землетрасеніемъ и соборомъ на патріарха Игнатія—событіями 861 года, приходить къ тому заключенію, что набѣгъ руссовъ былъ сдѣланъ либо въ самомъ началѣ 861 года, либо въ концѣ 860. А если такъ, то Аскольдъ и Диръ не только не могли напасть на Константинополь, но еще и не приходили въ Россію ¹⁾. «Но отстранивъ нашихъ руссовъ кіевскихъ, мы должны найти другихъ Руссовъ...: гдѣ же мы ихъ возьмемъ», вопрошаетъ историкъ, и отвѣчаетъ: «какихъ другихъ руссовъ можно будетъ подразумѣвать, кромѣ Азовско-Таврическихъ? ²⁾. Т. е.: тѣхъ же варяго-руссовъ, смѣшавшихся съ готами, о которыхъ уже говорилъ онъ по поводу руссовъ Житія Г. Амастридскаго и С. Сурожскаго ³⁾. Наконецъ, съ открытіемъ въ 1894 году бельгійскимъ профессоромъ *Кюмономъ* краткой византійской анонимной хроники годъ нападенія руссовъ на Византію сталъ достовѣрно извѣстенъ. Проверенный троякимъ способомъ: съ помощію индиктіона, времени царствованія импер. Михаила III и даты отъ сотворенія міра, годъ этотъ есть 860, 18 іюня ⁴⁾. Не смотря на это,

¹⁾ Op. cit., стр. 39—40.

²⁾ Тамъ же, стр. 45.

³⁾ Тамъ же, стр. 46—49.

⁴⁾ *Васильевъ*, Op. cit., стр. 190

проф. Голубинскій и во второмъ изданіи своей Исторіи продолжаетъ приводить свои остроумныя соображенія, которыя сдѣлались теперь анахронизмомъ и совершенно излишними. Вообще у него и здѣсь есть непріятныя и досадныя недомолвки, какъ напр. о Pagius и Assemani, которые, особенно послѣдній, предупредили его въ опредѣленіи времени набѣга. Г. Васильевъ по этому поводу говорить: «Безспорно, въ этомъ вопросѣ большая честь принадлежитъ провинцательности проф. москов. духов. академіи Голубинскаго... но, воздавая должное прозорливости нашего ученаго, мы не можемъ не напомнить о томъ, что уже въ прошломъ столѣтіи въ Запад. Европѣ былъ ученый, который на основаніи свидѣтельства того же Н. Пафлагонскаго пришелъ почти къ одинаковому результату съ проф. Голубинскимъ. Это былъ извѣстный ориенталистъ Ассемани... Мы считаемъ особенно нужнымъ вспомнить объ Ассемани, такъ какъ о его работѣ совершенно забыли и, если не ошибаемся, никто изъ ученыхъ не вспомнилъ объ этой несомнѣнной заслугѣ итальянскаго ученаго¹⁾. Конечно, наиболѣе удобно было бы вспомнить о немъ проф. Голубинскому, пошедшему по его пути, — это даже необходимо было ему сдѣлать уже потому, что «большая публика» и въ этомъ видитъ «открытіе Америки» опять-таки не Колумбомъ—Assemani, а проф. Голубинскимъ...

Итакъ свидѣтельство о крещеніи руссовъ въ постановкѣ проф. Голубинскаго собственно для русскихъ славянъ не имѣетъ никакого значенія. Правда онъ допускаетъ возможность появленія христіанства въ Кіевѣ и при этихъ князьяхъ, но занесено оно было, по его мнѣнію, съ другого конца—отъ варяговъ²⁾. Нельзя не пожалѣть, что такой глу-

¹⁾ Op. cit., стр. 190—191.

²⁾ Тамъ же, стр. 45—46.

бокоученный писатель, при всем своемъ историческомъ смы-
слѣ и имѣя такое ясное и опредѣленное извѣстіе, бросающее
широкую и яркую полосу свѣта на далекое прошлое русскаго
славянства, не извлекъ изъ него надлежащихъ результатовъ.
Главная причина, которая заставила его пожертвовать оче-
видной истиной, это глубокая вѣра въ варяговъ, какъ созда-
телей русскаго государства и пересоздателей всего славяно-
русскаго народа. Усвоивъ взглядъ на славянъ, какъ на людей
безотвѣтныхъ и безобидныхъ, которыхъ не притѣснялъ толь-
ко тотъ, кто не хотѣлъ того, онъ не можетъ допустить,
чтобы набѣги на Византию совершали, помимо варяговъ, рус-
скіе славяне. Онъ глухъ ко всеѣмъ показаніямъ древности о
набѣгахъ славянъ въ то время, когда о варягахъ еще никто
не слышалъ, и къ тому, на что они были способны. Онъ
также непоколебимо вѣруетъ и въ знаменитую фикцію—
862 годъ, отъ котораго теперь уже отказались такіе перво-
классные ученые, какъ: проф. *Ключевскій*, *В. И. Ламан-
скій*, *В. Г. Васильевскій* и др., не говоря уже про писа-
телей славянской школы. Проф. Голубинскій безъ всякаго
ущерба своимъ варяжскимъ симпатіямъ могъ бы отказаться
отъ «*приванія*», этой, по выраженію В. О. Ключевского
«схематической притчи о происхожденіи государства, при-
способленной къ пониманію дѣтей школьнаго возраста», и
сдѣлать хотя бы такъ, какъ поступаетъ тотъ же проф. Ключе-
вскій и другіе, допустивъ нашествіе норманковъ на рус-
скихъ славянъ еще задолго до половины IX в. Допустивъ
это, онъ тѣмъ самымъ избѣжалъ бы крупной ошибки, въ
которой изобличенъ былъ академикомъ Ламанскимъ,—ошиб-
ки признанія отдѣльнаго существованія на Азовско-Черномор-
скихъ побережьяхъ какой-то смѣшанной варяго-готской Руси.

Такимъ образомъ одно препятствіе признать крещеніе
Руси, именно киевской, легко можетъ быть устранено. Тоже

обстоятельство, какъ несохраненіе въ народной памяти преданія о крещеніи киевлянъ, чему особенно придаетъ большое значеніе проф. Голубинскій («къ каковому обстоятельству историки относятся съ совершенною непонятною для насъ легкостью»), объясняется просто. На эту тему, во по другому поводу академикъ Васильевскій уже замѣтилъ, что русская лѣтопись «даже за вполне историческое время» далеко не имѣетъ «исчерпывающей полноты». Въ ней много пропущено такихъ событій, которыя имѣли все право на записаніе ихъ для народной памяти; такъ, напримѣръ, въ русской лѣтописи нѣтъ даже упоминанія о родственникѣ князя св. Владимира, который около 1025 года пробрался въ Пропонтиду въ сопровожденіи своей дружины, имѣлъ крупное столкновеніе съ византійскимъ флотомъ; о набѣгахъ руссовъ на острова Мраморнаго моря, о чемъ дважды упоминается у Никиты Пафлагонскаго и т. д.¹⁾ Затѣмъ, по отношенію къ данному событію равнодушіе народной памяти представляется дѣломъ вполне естественнымъ. Нужно быть человѣкомъ не мало развитымъ, даже въ высшей степени понимающимъ ходъ общественной жизни, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить явленія ея и сообразить тѣ результаты, къ какимъ они могутъ привести въ ближайшемъ и въ отдаленномъ будущемъ. Это въ нашихъ глазахъ учрежденіе церкви съ епископомъ во главѣ «есть такое событіе, которому весьма трудно было бы исчезнуть безслѣднымъ образомъ». Память же народная сохраняетъ то, что представляло и представляетъ для нея извѣстный интересъ, но думать, чтобы она тысячу лѣтъ тому назадъ необычайно интересовалась христіанствомъ, принятымъ, какъ нужно думать, только княжеской дружиной и киевскими боярами, совсѣмъ неосновательно. Что осталось

¹⁾ Op. cit., стр. CXXXVII—VIII.

въ народной памяти даже о крещеніи свв. Ольги и Владимира? Въ то время какъ народъ воспѣлъ «мудрѣйшую изъ людей» и перваго христіанскаго князя—Красное Солнышко, его почестныи пиры, его богатырей, дружину хоробрую, о принятіи имъ христіанства онъ молчитъ совершенно. Наконецъ, становясь на точку зрѣнія проф. Ключевскаго, что заставляеть сдѣлать здравая логика, княженіе Аскольда и Дира, если только эти князья не относятся къ области мива, придется отодвинуть далеко назадъ и такимъ образомъ событія 860 года не будутъ имѣть никакого отношенія къ нимъ. Отсюда ясно, что съ ихъ именами не могло даже быть связано никакихъ воспоминаній и преданій христіанскаго характера ¹⁾.

Въ памятникахъ русской книжной словесности обращаетъ на себя вниманіе одно необычайное явленіе—это занесеніе на страницы ея трехъ не русскихъ именъ: константинопольскаго патріарха Фотія, и знаменитыхъ солунскихъ братьевъ Константина и Меодія. Послѣдніе двое съ древнѣйшихъ временъ пользовались широкою извѣстностью у русскихъ славянъ, такъ что уже первоначальный лѣтописецъ вноситъ ихъ въ свое лѣтописаніе; имя же Философа Кирилла, какъ иначе назывался св. Константинъ, упоминается и въ повѣсти о крещеніи князя св. Владимира и русской земли. Потомъ на протяженіи всѣхъ вѣковъ вплоть до XVIII вѣка въ произведеніяхъ русскихъ книжниковъ Константинъ и Меодій неизмѣнно появляются въ разнообразныхъ сочетаніяхъ, получающихъ все болѣе и болѣе легендарный характеръ. Такъ въ Паннонскомъ Житіи св. Константина, списанномъ русскими въ $\frac{1}{2}$ XV в., появляется рассказъ о томъ, какъ чудеснымъ образомъ въ Корсуни была явлена русская грамо-

¹⁾ Объ Аскольдовой могилѣ и о построенной на ней церкви См. у Голубинскаго же—*Op. cit.*, стр. 38.

та одному русину, съ которой ознакомился и св. Кирилл¹⁾. Такое же преданіе о Братяхъ сохранилось и у грековъ. Въ XVII в. ученымъ хранителемъ парижской бібліотеки *Анзельмомъ Бандуриемъ* (1671—1743 г.г.) была отыскана на греческомъ языкѣ, въ отрывкѣ, рукопись, полный текстъ которой въ 80 г.г. XIX в. открытъ на о. Патмосѣ русскимъ ученымъ *Регелемъ*. Это — «Обстоятельное повѣствованіе о томъ, какъ крестился народъ русскій»²⁾. Здѣсь крещеніе русскихъ относится къ царствованію имп. Василія Македонянина; императоръ, получивъ просьбу русскаго князя Владимира, послать ему миссіонеровъ, удовлетворилъ его желанію, пославъ *Кирилла* и *Аванасія* (нужно читать *Меѳодія*), и съ ними архіерея, которые и крестили руссовъ. Такимъ образомъ и у грековъ сохранилась память о Братяхъ, какъ первоучителяхъ русскаго народа.

Тоже самое нужно сказать и относительно и. Фотія. Въ разсказѣ, напр., о нападеніи Асбольда и Дира на Константинополь онъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, а въ повѣствованіи о крещеніи моравянъ онъ наряду съ императоромъ Михаиломъ посылаетъ на проповѣдь Солунцевъ³⁾. Фотій также вносится въ различныя русскія связанія вмѣстѣ съ Кирилломъ и Меѳодіемъ нераздѣльно. Затѣмъ «во всѣхъ безъ исключенія нашихъ лѣтописяхъ и памятникахъ», гдѣ идетъ рѣчь о посвященіи и присылкѣ въ Кіевъ перваго митрополита, упоминается имя его, а не патріарха Николая Хрисоверга, который дѣйствительно посвятилъ на Русь митрополита Леона. Особенно непонятной кажется ихъ роль, какъ крестителей русскаго народа. Положимъ, у первоначальнаго лѣтописца, называющаго крестителями «славянскаго народа»

¹⁾ *Первольфъ*, Op. cit., 450—455.

²⁾ Рус. переводъ есть у Голубинскаго, Op. cit., стр. 248—252.

³⁾ Густыинск. лѣтоп., въ П. С. Р. Л., т. II, стр. 252.

«Меодія и Константина», посланных «Фотѣмъ», ихъ мисіонерская дѣятельность для русскихъ была косвенная. По его соображеніямъ славянамъ христіанство проповѣдывалъ ап. Павелъ, поставившій имъ епископомъ своего ученика Андроника, преемникомъ котораго былъ св. Меодій, но къ славянскому племени принадлежали и русскіе, «понежъ словѣнскій языкъ и русскій одинъ»¹⁾. Такимъ образомъ это было желаніе такъ или иначе приобщиться къ ученикамъ святыхъ апостоловъ. Но имя Кирилла Философа находится и въ повѣсти о крещеніи св. Владимира в Русской земли, какъ имя главнаго виновника обращенія равноапостольнаго князя²⁾; въ Патерикѣ же печерскомъ Братьямъ прямо приписывается такъ называемое второе крещеніе Русской Земли³⁾ также, какъ лѣтописецъ Густынский третьимъ просвѣтителемъ русскихъ почитаетъ п. Фотія⁴⁾. Еще непонятнѣе то, какимъ образомъ п. Фотій, умершій въ 891 году, въ народномъ представленіи является современникомъ крещенія князя Владимира; какъ могъ случиться такой анахронизмъ? Гдѣ кроется его причина? Проф. Голубинскій, разрѣшая послѣднее недоумѣніе, дѣлаетъ такое предположеніе. Необходимо думать, говоритъ онъ, что предки наши имѣли въ своихъ рубахъ въ славянскомъ переводѣ окружное посланіе п. Фотія, въ которомъ говорилось о крещеніи невзвѣстныхъ имъ руссовъ въ Константинополѣ и о принятіи ими даже отдѣльнаго епископа. «Необходимо думать, что эти рѣчи п. Фотія о современныхъ ему руссахъ, наши лѣтописцы по недоразумѣнію и невѣдѣнію и принявъ за рѣчи о нашихъ кіевскихъ русскихъ съ Владимиромъ во главѣ и что въ этихъ-то рѣчахъ они и уви-

¹⁾ Лаврент., подъ 898 годомъ.

²⁾ Густынск. лѣтоп., подъ 986 годомъ.

³⁾ Предисловіе.

⁴⁾ Густын. лѣтоп. подъ 986 годомъ.

дѣли свидѣтельство, будто митрополитъ былъ присланъ Владимиру и. Фотіемъ. Такимъ образомъ въ лѣтописи новгородскихъ владыкъ, въ которой говорилось о первомъ нашемъ митрополитѣ, но не было сказано, отъ какого патріарха онъ присланъ, было прибавлено, что онъ присланъ отъ п. Фотія¹⁾. Соображеніе проф. Голубинскаго, конечно, остроумное, но едва ли приемлемое, во первыхъ, потому, что еще вопросъ, имѣлись ли въ то время въ переводѣ Бесѣды Фотія (самъ онъ только гадаетъ объ этомъ и вѣривъ, что ихъ не было), а во вторыхъ, возможно-ли допустить, чтобы новгородскій лѣтописецъ, который былъ «ученикомъ ученика» перваго новгородскаго епископа Іоакима, слѣдовательно, стоявшій весьма близко къ источнику, откуда онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о церковныхъ событіяхъ, не зналъ, какимъ патріархомъ былъ посвященъ митрополитъ кievскій и самъ Іоакимъ? ²⁾. По этому, болѣе правдоподобное объясненіе можетъ быть предложено такое. Въ повѣствованіи К. Порфиророднаго о нападеніи руссовъ на Константинополь и о крещеніи ихъ («намѣренно или безсознательно») упоминается императоръ Василій Македонянинъ (867—886 г.) вмѣсто Михаила III, при которомъ дѣйствительно происходили эти событія (842—867 г.). Крещеніе князя Владимира и кievлян также происходило при императорѣ Василіѣ II (976—1025 г.); смѣшеніе двухъ Василіевъ для писателей послѣ Константина Порфиророднаго дѣло очень возможное, а такъ какъ константинопольскимъ патріархомъ при Василіѣ Македонянинѣ былъ Фотій (878—886 г.), то, понятно, что этотъ патріархъ его времени могъ быть отнесенъ внослѣдствіи къ царствованію Василія II ³⁾. Но все-

¹⁾ Op. cit., стр. 279.

²⁾ Прибавл. ко 2 новгор. лѣт. подъ 6497 г. П. С. Р. Л., т. III, 2-я новгор. подъ 6538 г.

³⁾ См. у Ламанскаго, Op. cit., С. Ж. М. Н. Пр., 1903, XII.

таки, какъ новгородскій лѣтописецъ допустилъ такую ошибку при указанныхъ исключительныхъ для него обстоятельствахъ— вопросъ, который долженъ быть признанъ не выясненнымъ и по сіе время. Впрочемъ, онъ получаетъ значеніе лишь въ связи съ вышепоставленнымъ; для выясненія же послѣдняго нужно обратиться къ свидѣтельствамъ, относящимся непосредственно къ миссіонерской дѣятельности свв. Константина и Меодія.

Главное значеніе безспорно принадлежитъ т. в. Паннонскому житію Константина Философа. Этотъ памятникъ, не всегда вѣрный дѣйствительности, какъ выясняется критикой, въ общемъ содержитъ описаніе дѣйствительно историческихъ событій. Въ данномъ случаѣ важно, конечно, повѣствованіе его о т. н. Хазарской миссіи Солунскихъ Братьевъ. «Придоша же послѣ, разсказывается въ Житіи, къ царю отъ Хазаръ, глаголюще:... просимъ же мужа книжна у васъ, да аще препрѣтитъ еврея и срацины, то по всему вѣру имемъ. Тогда всыска царь философа, и обрѣтъ и, сказа ему казарскую рѣчь глаголя: иди, философе, къ людемъ симъ... тогда же пути ся ятъ»¹⁾... Разсказавъ потомъ, какъ Константинъ, по прибытіи своемъ въ Борсунь, изучилъ языкъ самаританскій, русскій, отыскалъ мощи св. Климента мученика, укротилъ силою своей рѣчи какого-то казарскаго воеводу, нападавшаго на Борсунь, обуздавъ угровъ, Житіе продолжаетъ повѣствованіе о прибытіи Константина вмѣстѣ съ братомъ Меодіемъ къ казарскому кагану. При дворѣ казарскаго владыки во время трапезы ведутся религіозные диспуты съ іудеями и магометанами, при чемъ Константинъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ поражаетъ своею мудростью. Пренія эти происходили не одинъ разъ и производили сильное впечатлѣніе какъ на самого кагана, такъ

¹⁾ Чт. Общ., 1863 г., книг. II, стр. 11.

и на его приближенныхъ, такъ что каганъ однажды замѣтилъ: «Богомъ еси семо посланъ на созданіе наше и вся книги умѣяши отъ него, вся еси почину глаголалъ»¹⁾. Результатъ всѣхъ состязаній Константина съ его противниками виденъ въ словахъ перваго совѣтника кагана, обратившагося къ пріятелямъ жидовскимъ: «Божіей помощію гость сій всю гордыню срацинскую на землю сверже, а вашу на овъ полъ прerverже, яко скверну»²⁾. Въ заключеніе хазарскіе начальники объявили, что съ этого дня вольно креститься каждому, а кто будетъ «на западъ кланяться, ли жидовски молитвы творить, ли срацинску вѣру держать, скоро смерть приметъ отъ нахъ. И крестилось тогда же «чади двѣсть». Каганъ же написалъ византійскому императору письмо, въ которомъ выражалъ ему свою благодарность за присланнаго мудраго мужа, усѣвшаго убѣдить многихъ креститься (О себѣ же писалъ: «надѣющися и мы доспѣти того же»), предлагалъ императору свои услуги и стпустилъ, по просьбѣ Константина, двѣсти плѣнныхъ грековъ³⁾.

Высокая степень достовѣрности миссіи Константина въ Хазарію всегда стояла внѣ всякихъ сомнѣній. Не было сомнѣнія также и относительно Хазаріи, страны, занятой смѣсью народовъ тюркскаго и кавказскаго происхожденія. Въ половинѣ IX в. владѣнія хазарь шли отъ Каспійскаго моря и устьевъ Волги до Кавказа, Дона, Чернаго моря съ частію Тавриды или Крыма и на сѣверо-западъ до Дибира и Кіева. На ряду съ другими племенами, входившими въ составъ хазарскаго царства, особенной многочисленностію выдавались славяне, но вліяніе на управленіе государствомъ имѣли евреи, поселившіеся здѣсь съ давнихъ поръ, и мусульма-

¹⁾ Op. cit., стр. 19.

²⁾ Тамъ же, стр. 20.

³⁾ Тамъ же, стр. 21.

не. Были тутъ несомнѣнно и христіане, но масса населенія оставалась языческой. Житіе св. Константина Философа свидѣтельствуесть, что между представителями главныхъ двухъ вѣръ—іудейства и мусульманства—происходила сильная борьба, что отражалось на языческомъ народонаселеніи, которое представляло изъ себя поле этой борьбы, крайне неблагоприятно. Тогда, чтобы положить конецъ вестроеніямъ, хазарское правительство рѣшило передать какъ бы на народное усмотрѣніе этотъ религиозный вопросъ, устроивъ публичное состязаніе между христіанами, іудеями и мусульманами. Плодомъ такого рѣшенія и было хазарское посольство въ Константинополь къ императору Михаилу III ¹⁾. Такъ обыкновенно представляютъ дѣло съ миссіей Константина и Меодія къ хазарамъ. Это общепринятое мнѣніе однако не всеми раздѣлялось. Еще въ XVIII в. французскій ученый *Le-Quiere* высказалъ свое особое сужденіе по поводу путешествія св. Константина къ хазарамъ. Имѣя въ виду бесѣду Фотія о нападеніи руссовъ, *Le-Quiere* говоритъ, что патріархъ «руссами называетъ общимъ именемъ тѣхъ, которые обыкновенно назывались хазарамъ» и что «они были обращены въ христіанство въ царствованіе Михаила, сына Теофила и Теодоры, тѣмъ же Кирилломъ, который также назывался Константиномъ». Онъ только вмѣстѣ съ *Bolland'омъ* полагаетъ, что Константинъ послалъ къ хазарамъ не Фотій, а Игнатій. «Внѣ всякаго сомнѣнія, продолжаетъ онъ, что вышеозначенное обращеніе руссовъ нѣкоторыми греческими писателями, въ особенности К. Порфиророднымъ, безъ основанія относится къ тому времени, когда послѣ смерти Михаила царствовалъ одинъ только Василій Македонянинъ ²⁾. Въ словахъ *Le-Quiere* еще нѣтъ необходимыхъ подробностей событія, нѣтъ точнаго ука-

¹⁾ *Мальшевскій*, Op. cit., стр. 39—40.

²⁾ *Orien. Christ.*, I, p. 108—109; латин. текстъ приведенъ у Ламанскаго въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1903, XII, стр. 399, примѣч.

занія и мѣста проповѣди Константина, а есть даже ошибочное указаніе лица—патріарха Игнатія, неизвѣстнаго никакого отношенія къ хазарской миссіи, ошибочное указаніе года, но здѣсь важно то, что онъ додумался опредѣлить *хазаръ*—кому собственно проповѣдывалъ и кого крестилъ Философъ—*руссовъ*. Нельзя не поставить въ заслугу Le-Quiere и того, что онъ правильно понимаетъ и народъ руссовъ, относя его къ жителямъ *Хазаріи*, ничего не говоря о норманнахъ, въ которыхъ такъ увѣровали, вопреки указаніямъ очевиднымъ греческихъ и арабскихъ писателей, многіе русскіе ученые.

Вопросъ о путешествіи Константина въ Хазарію болѣе ясное освѣщеніе получилъ въ маленькой замѣткѣ русскаго писателя историка 60 годовъ XIX в. *Гильфердинга*. «Я считаю несомнѣннымъ то, что Кириллъ и Меодій, говорить онъ, посланы были въ Хазарію не только какъ знатоки христіанскаго богословія вообще, а именно какъ люди, специально приготовленные къ дѣятельности миссіонеровъ между славянами» ¹⁾. Славянами была пронизана вся страна; въ извѣстныхъ мѣстахъ они жили массаами; языкъ славянскій былъ языкомъ обиходнымъ при торговыхъ и другихъ сношеніяхъ и его понимали всѣ жители Хазаріи: іудеи, «сарацины», на немъ же изъяснялся самъ Каганъ и его дворъ. Поэтому для миссіи въ Хазаріи и были избраны люди, которые посвятили себя обращенію славянъ,—люди, которые несли съ собою славянскія письмена и славянскій переводъ; «иначе эта миссія казалась бы ^{нравственно} не только необъяснимою, но даже безцѣльною», продолжаетъ Гильфердингъ. Память о дѣятельности Константина и Меодія сохранилась и въ русскихъ преданіяхъ, именно, что они положили основаніе христіанскому просвѣщенію между русскими. Такое же преданіе сохранилось и въ греческомъ т. н. *Бандуревомъ* сказаніи; въ немъ вы-

¹⁾ Собраніе сочинен., СПб., 1868 г., т. I, стр. 308.

ражается спутавшееся подъ влияніемъ позднѣйшихъ событій воспоминаніе о миссіи Кирилла и Меѳодія въ Черноморскія страны и о томъ, что отъ нихъ тогда получили славяне въ нашемъ отечествѣ первые начатки грамотности и христіанства. Относя путешествіе Константина къ 858 году, а нападеніе Руси къ 865 г., Гильфердингъ ставитъ послѣднее крещеніе русскихъ въ связь съ христіанствомъ, проповѣданнымъ имъ Константиномъ: только такъ и возможно объяснить кажущееся внезапнымъ посольство въ Византію съ просьбою о проповѣдникахъ. Во всякомъ случаѣ, влияніе Кирилла на Русь не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію: ибо если епископа для Руси, по просьбѣ тогдашнихъ правителей, долженъ былъ назначить и. Фотій, то онъ, наставникъ и другъ Кирилла, едва ли бы отправилъ къ новообращавшемуся славянскому народу другого проповѣдника, какъ кого-либо изъ учениковъ изобрѣтателя славянской азбуки, устроителя славянского богослуженія; Кириллъ же былъ тогда еще въ живыхъ. «Историческій фактъ остается несомнѣнъ: Кириллъ и Меѳодій проповѣдывали славянамъ въ нашемъ отечествѣ и именно славянская стихія въ державѣ кагана казарскаго обуславливала ихъ миссію въ этотъ дальній край», еще разъ замѣчаетъ Гильфердингъ. Такимъ образомъ казарская миссіи Константина для него не представляетъ никакихъ недоразумѣній: онъ относитъ ее къ славянамъ, жившимъ въ Черноморьѣ. И Гильфердингу, какъ и Le-Quiere, общепринятая хронологія, признавая теперь совершенно несостоятельной, ошибочной предположенія о времени пребыванія Братьевъ въ Хазари, помѣшала связать два событія: посольство Константина и посольство епископа Фотіемъ на Русь въ одно цѣлое неразрывное и, слѣдовательно, прійти къ тому выводу, къ какому приходитъ академикъ Ламанскій.

Ө. М. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни Бирюченскаго Духовнаго училища.

Вѣбклассныя чтенія для учащихся.

При Бирюченскомъ Духовномъ училищѣ можно устроить образцовыя чтенія для учащихся тамъ мальчиковъ. Такое заключеніе напрашивается само собою особенно съ начала этого учебнаго года, когда Бирюченскій уѣздный съѣздъ духовенства ассигновалъ сто рублей на волшебный фонарь для своего училища и этимъ пополнилъ въ немъ цѣлый рядъ хорошихъ условий для плодотворныхъ чтеній. Опытные руководители чтеній въ лицѣ корпорации училища и помѣстительныя комнаты, находящіяся въ обонхъ его зданіяхъ, какъ хорошія аудиторіи для чтеній, составляютъ два основныя звенья этого ряда. Высокое мѣсто въ этомъ ряду занимаетъ и хорошій, правильно организованный училищный хоръ, способный придавать привлекательность чтеніямъ. Въ этомъ году послѣдній особенно хорошо заявилъ себя 8 Ноября при служеніи всенощнаго бдѣнія предъ иконой Богоматери, принесенной изъ Дивногорскаго монастыря. Въ этотъ день ученики, подъ управленіемъ своихъ же товарищей, вполне прилично пѣли не обычныя только пѣсноуѣнія всенощнаго бдѣнія, но и особенныя тріо и квартеты, содержащія пѣсноуѣнія въ честь Богородицы.

Съ 23 Ноября текущаго года училище начало пользоваться имѣющимися въ его распоряженіи хорошими условиями для чтеній. Въ знаменательный для всей Россіи, особенно для Воронежской епархіи, день святителя Митрофана было прочтано ученикамъ училища житіе Святого, съ обращеніемъ главнаго вниманія на «безбоязненное глаголаніе истинъ» святителемъ. Читалъ житіе одинъ изъ учителей училища. Предъ началомъ чтенія ученики общимъ хоромъ пропѣли тропарь Святителю, а по окончаніи чтенія—величаніе Ему.

Изъ послѣдующихъ чтеніяхъ 1904 года обращаетъ на себя вниманіе послѣднее, бывшее 19 Декабря и носившее характеръ вокально-литературнаго вечера. Разнообразіе содержанія этого вечера и хорошее пѣніе доставили много удовольствія ученикамъ, утомившимся въ продолженіе первой безпрерывной половины учебнаго года. Вечеръ начался пѣніемъ гимна: «Боже, Царя храни!» и состоялъ въ показываніи ученикамъ свѣтовыхъ картинъ и объясненіи ихъ учителемъ, управлявшимъ фонаремъ, въ произношеніи учениками заученныхъ наизусть басенъ, рассказовъ и стихотвореній и въ пѣніи патріотическихъ и религіозно-нравственныхъ пѣснь. Особенно много было показано картинъ. Выдающіяся изъ нихъ слѣдующія: картины достопримѣчательностей Москвы: Кремль, кремлевскія палаты, Царь-колоколь, Царь-пушка, Спасскія ворота, памятникъ Минину и Пожарскому, храмъ Василія Блаженнаго и храмъ Христа Спасителя,—виды Константинополя, картины, передающія содержаніе басенъ и стихотвореній, произнесенныхъ учениками, равно и портреты авторовъ этихъ произведеній: Крылова, Жуковскаго, Пушкина и Лермонтова.

Въ настоящемъ 1905 году 9 Января предположено чтеніе о Св. Серафимѣ, усненіе котораго 2 Января. Дальнѣйшія чтенія также приваровлены къ воспоминаемымъ событіямъ.

Пожелаемъ успѣха и правильной организациі предпринимаемымъ Бирюченскимъ Духовнымъ училищемъ чтеніямъ—этому могучему рычагу въ воспитаніи и обученіи.

Дмитрій Цитовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Состоящій подѣ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Сергія Александровича* Комитетъ Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшимъ на войнѣ, изыскивая средства, столь необходимыя для расширенія своей благотворительной дѣятельности вообще и по случаю русско-японской войны въ особенности, нынѣ установилъ съ соизволенія своего Августѣйшаго Предсѣдателя и съ утвержденія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста особый *жетонъ* для выдачи лицамъ, сдѣлавшимъ пожертваніе въ пользу Комитета.

Помѣщая здѣсь правила выдачи его, Комитетъ считаетъ необходимымъ вкратцѣ упомянуть о своей дѣятельности. Возникнувъ въ 1876 году, Комитетъ имѣетъ цѣлью оказывать помощь семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Помощь эта оказывается приѣмомъ сиротъ-дѣтей офицеровъ въ подвѣдомственный Комитету «Маріинскій Дѣтскій Пріютъ» и выдачею, на сколько позволяютъ средства, пособій семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Въ мирное время, за отсутствіемъ таковыхъ лицъ, Комитетъ оказываетъ помощь семействамъ военно-служащихъ, умершихъ или потерявшихъ здоровье на службѣ, преимущественно не имѣющихъ права на государственное призрѣніе. Средства Комитета поддерживаются членскими взносами и частными пожертвованіями. Дѣйствительными членами Комитета утверждаются лица, вносящія ежегодно не менѣе 10 руб. или внесшія единовременно не менѣе 150 руб., а членами соревнователями—вносящіе по 5 руб. въ годъ или приносящіе Комитету пользу постоянною безвозмездною своею дѣятельностью. Комитетъ имѣетъ свой утвержденный Уставъ. Завѣдываніе дѣлами Комитета возлагается на Правленіе Комитета и общее

собраніе членовъ Комитета. Расширеніе дѣятельности Комитета зависитъ отъ поступления частныхъ пожертвованій.

Пожертвованія и подписка на жетоны принимаются по адресу: 1) С.-Петербургъ, Архіерейская ул. д. № 15 (Маринскаго пріюта) Комитетъ пособій вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ и 2) У Члена Правленія Комитета Владислава Андреевича Толвинскаго въ Петербургѣ, В. О., 12-я линія, д. № 31.

ПРАВИЛА о ЖЕТОНАХЪ

С.-Петербургскаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, установленныхъ съ соизволенія Почетнаго Предсѣдателя Комитета Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и съ утвержденія Главнаго Управленія Краснаго Креста.

1. Жетонъ Комитета состоитъ изъ краснаго эмалеваго креста, укрѣпленнаго на бѣлой эмалевой розеткѣ, съ инициалами (въ вѣнкѣ) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и Императорскою короною надъ ними.

Жетонъ не служитъ предметомъ покунки и продажи, но лишь знакомъ вещественной благодарности Комитета за пожертвованіе.

2. Рисунокъ жетона, а равно право выпуска и подношенія послѣдняго, принадлежать исключительно Комитету. Поддѣлка жетона будетъ преслѣдоваться.

3. Всѣ жетоны именные и на право ношенія жетона выдается особое удостовѣреніе.

4. Къ каждому выдаваемому жетону должна быть приложена квитанція съ обозначеніемъ полученнаго пожертвованія.

5. Жетоны установлены серебряные и золотые. За пожертвованіе не менѣе 10 рублей выдается серебряный жетонъ, а за пожертвованіе не менѣе 20 руб. — золотой.

6. Лицо принявшее на себя трудъ по распространенію жетоновъ и доставившее Комитету единовременно не менѣе 100 рублей отъ подписчиковъ на жетоны (вмѣстѣ съ именнымъ ихъ спискомъ), въ благодарность отъ Комитета получаетъ безвозмездно серебряный жетонъ и зачисляется на текущій годъ членомъ-соревнователемъ, а за доставленную при тѣхъ же условіяхъ сумму не менѣе 200 руб.—получаетъ безвозмездно золотой жетонъ и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

7. Лицо, пожертвовавшее *отъ себя лично* не менѣе 200 руб. или оказавшее особо выдающуюся пользу Комитету, получаетъ золотой жетонъ съ алмазами и зачисляется дѣйствительнымъ членомъ.

8. Ранѣе полученія пожертвованныхъ денегъ жетоны не высылаются.

9. При письменныхъ обращеніяхъ необходимо четко обозначать имя, отчество и фамилію жертвователя и полный адресъ его для цѣнныхъ посылокъ.

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, ЕПИСКОПА ГРОДНЕНСКАГО,

можно получать его книги:

Толковый Апостоль	{	часть 1.....	п.	3 р.	— в.
		> 2.....	>	3 >	— >
		> 3.....	>	2 >	— >
Слова и рѣчи.....			>	2 >	— >
Исслѣдованіе о посл. къ Евреямъ.....			>	2 >	— >
Изображеніе Мессіи въ Псалтири.....			>	1 >	50 >
Церковныя Чтенія.....			>	1 >	50 >

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣлается уступ-
ка 10⁰/₀ и болѣе. (1—4)

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРѢ

издается журналъ для назидательнаго чтенія

ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Въ годъ выходитъ:

52 НОМЕРА ПОЧАЕВСКАГО ЛИСТКА,

52 НОМЕРА ПРИЛОЖЕНІЙ КЪ НЕМУ.

Кромѣ того подписавшимся на Почаевскій Листокъ за 1905 годъ
бесплатно будетъ высланъ за первое полугодіе

МОЛИТВОСЛОВЪ

крупной гражданской печати въ 8 долю листа, въ 380 страницъ, а за второе полугодіе

КРЕСТНАЯ ПѢСНЬ

(написанное стихами повѣствованіе о страданіяхъ Спасителя), съ приложеніемъ нотъ для пѣнія.

Въ Почаевскомъ Листкѣ и приложеніяхъ къ нему будутъ помѣщаться: поученія, сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церковныхъ и государственныхъ событіяхъ, описанія жизни и службъ въ Почаевской Лаврѣ, отвѣты на запросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіи 1905 года Почаевскій Листокъ съ приложеніями къ нему еженедѣльно—благоволятъ выслать 1 руб. 50 коп., ежемѣсячно (по 4 номера за одинъ разъ)—только 1 р.

по адресу: Почаевъ Волынской губ., Редакція Почаевскаго Листка.

За 1 р. будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к., разница только въ пересылкѣ: еженедѣльно или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

БОЛЬШОЕ СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренные цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метатипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (1—20)

(1—24) к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Боюявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станціи.*

Въ наличности имѣются только
рояли, піанино и фисъ-гармоніи—
новые и подержанные, выписка-же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономическаго положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается расрочка платежа.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. КАСТНЕРЪ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишъ, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклас-
сныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой вы-
боръ скрипокъ, виолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. му-
зык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія
и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(14—20).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Новогоднія пожеланія духовнымъ пастырямъ.—*Н. Высоцкого.*

Первобытное христіанство у русскихъ славянъ.—*Θ. М. Пльинскаго.*

Изъ жизни Бирюченскаго Духовнаго училища.—*Дмитрія Цитовича.*

Объявленія.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе о подпискѣ на 1905 г. на журналъ „Южныя Записки“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

Доволено Цензурою. Воронежъ. 27 Января 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*

Въ Воронежѣ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“ (бывшая В. И. Исаева).